

УДК 336.71

DOI: 10.17223/22229388/23/1

Ю.С. Эзрох

О РАЗВИТИИ И СОСТОЯНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Анализируется эволюция банковской конкурентной среды в дореволюционный, советский, а также постсоветский периоды (отдельно рассмотрена ситуация в 90-е гг. XX в., в начале XXI в., после начала мирового кризиса 2008 г. и в настоящее время). На основании изложенного обоснован прогноз развития ситуации и сформированы основные направления регулирования в соответствующей области.

Ключевые слова: банк, конкуренция, конкурентность, конкурентная среда.

Развитие любой сферы предпринимательской деятельности находится под влиянием состояния её конкурентной среды. Общеизвестно, что монополизация приводит к снижению эффективности любой деятельности из-за потери конкурентных стимулов [1. С. 121]. Вместе с тем конкурентная ситуация в отечественной банковской сфере становится всё более удручающей – неуклонно происходит процесс её монополизации [2. С. 72; 3. С. 159; 4. С. 70]. Это оказывает отрицательное влияние на все сферы национальной экономики России, которые в настоящее время страдают от двух основных проявлений: а) повышенной стоимости банковских услуг (в первую очередь кредитных), что приводит к б) недостаточному использованию предприятиями и гражданами банковских продуктов. При этом коммерческие задачи, которые ставят перед собой банковские монополисты в современной России, оказываются вполне достигнутыми – они максимизируют свои доходы и увеличивают рыночные доли (за счет вытеснения мелких и средних участников). В «проигрыше» остается весь нефинансовый сектор экономики, который в России (в отличие, например, от Кипра или Швейцарии), несомненно, является «экономикообразующим».

Монополизм в отечественной банковской сфере – объективное и достаточно опасное экономическое явление, причем вопросы его изучения и в особенности регулирования в соответствующей области не нашли достаточного отражения в научных трудах современных экономистов [5. С. 120; 6. С. 97; 7. С. 12 и ряд других] и нормативных документах. К тому же банковский монополизм в России не полностью соответствует «классическим» экономическим представлениям (об этом ниже), что во многом обусловле-

но особым экономико-историческим путём его формирования.

Особенности конкурентной ситуации в российском банковском деле до революционных потрясений 1917 г. В начале 70-х гг. XIX в. в Российской империи произошел «банковский бум» – за четыре года было учреждено 33 новых банка. Это привело к формированию практически в окончательном виде структуры национальной банковской системы, число участников которой оставалось до революции 1917 г. относительно стабильным – 30–40 учреждений [8. С. 40]. Какой была конкурентная ситуация в банковской сфере Российской империи? Ни современные, ни дореволюционные источники (например, труды известных экономистов того периода И.Ф. Гиндина, З.С. Каценелленбаума и др.) не содержат соответствующих расчётов.

Для определения конкурентной ситуации в национальной банковской среде использованы «классические» структурные методы – расчёты концентрационных коэффициентов (concentration ratios, CR) и формула (индекс) Херфиндаля–Хиршмана (Herfindahl–Hirschman index, HH index) [9]. Такое исследование в отечественной экономической науке проводится для российской банковской системы дореволюционного периода впервые. Имеющиеся сопоставимые исторические данные позволяют провести расчёты в двух ключевых сегментах – «банковские активы» и «учёт векселей с двумя подписями» (кредитные по смыслу операции в то время осуществлялись преимущественно через учёт и переучет векселей¹). Результаты расчётов представлены на рис. 1–2.

Как видно из рис. 1, и в дореволюционный период наблюдается существенная концентрация банковского капитала в ограниченном числе кредитных учреждений² – на три крупнейших банка (CR3) приходилось 35–48 % совокупных активов. При этом десять крупнейших банков (CR10) занимали ≈80 % рынка³. Однако с 1890 г. наблюдается чёткий тренд по существенному снижению уровня концентрации, что означает усиление конкурентоспособности некрупных банков и повышение конкурентности банковской среды в целом.

Для определения конкурентной характеристики банковской среды необходим расчёт HH index (рис. 2).

¹ Некоторые банки, преимущественно петербургские, активно развивали «классическое» для современного этапа развития банковского дела прямое, т.е. безвексельное, заемное финансирование.

² Крупнейшие банки – Волжско-Камский коммерческий банк (г. Санкт-Петербург), Петербургский международный коммерческий банк и Московский купеческий банк.

³ Определенная концентрация на финансово-банковском рынке неизбежна и желательна. Так, М. Самуэльсон называл «немонополизированные отрасли «большими», переполненными мелкими капиталами с высокими издержками производства и низкой прибылью» [1. С. 125].

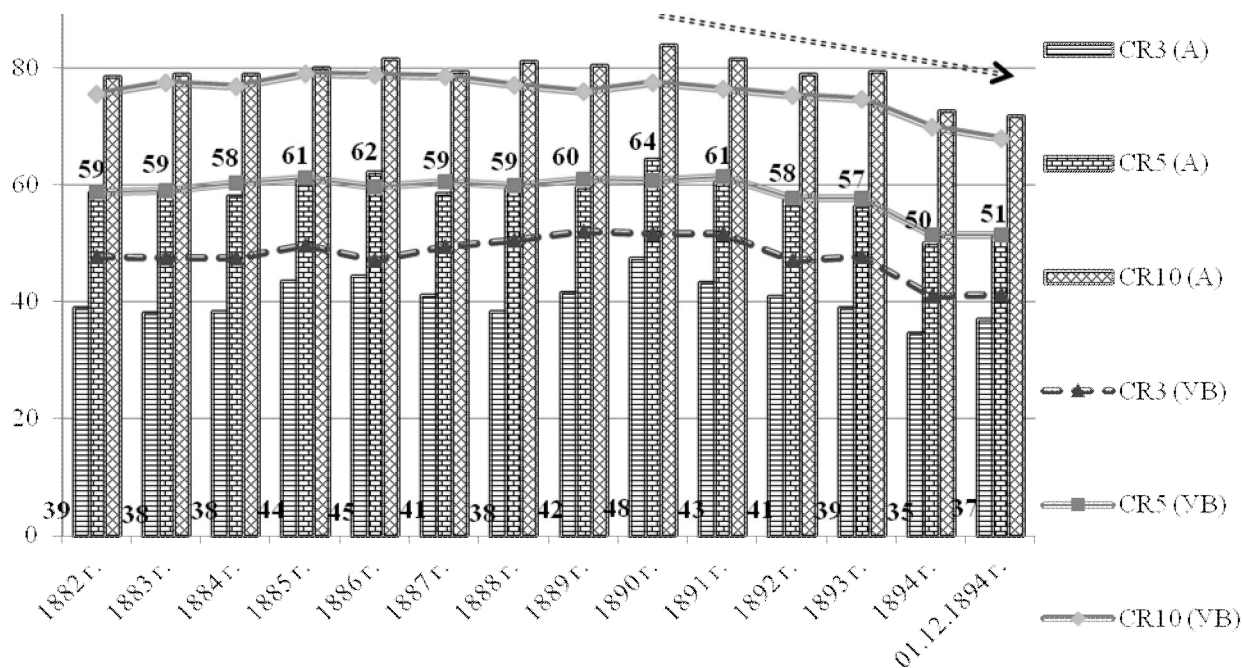

Рис. 1. Динамика значений CR3, CR5, CR10, %, по российской банковской системе в период с 1882 по 1894 г.

А – банковские активы, УВ – учёт векселей. $CR N = \sum N$ максимальных рыночных долей по соответствующему показателю $\cdot 100\%$.

Данные приведены по состоянию на 1 января соответствующего периода. Данные за иные периоды отсутствуют. По незначительному числу банков в отдельные периоды информация отсутствовала, что оказало незначительное отрицательное влияние на точность расчетов.

Источник (здесь и далее в статье): данные о ежемесячных активах и учёте векселей в коммерческих банках [8. С. 204–292], расчеты автора

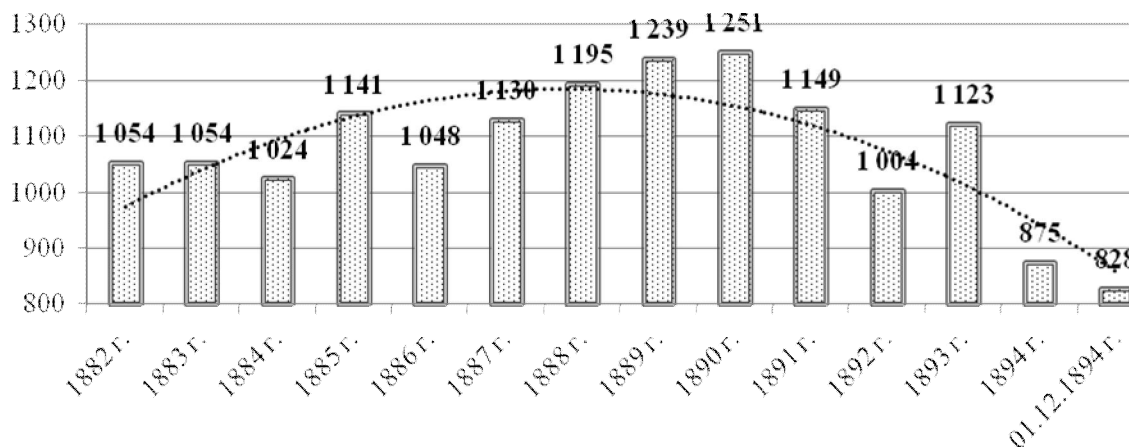

Рис. 2. Динамика значений индекса Херфиндаля–Хиршмана, ед., по российской банковской системе в период с 1882 по 1894 г.:

HH index = $\sum_{k=1}^n S_k^2$, где S_k – доля, занимаемая k-м банком, указанная в процентах. Пунктиром обозначена линия тренда на основе полиномиального уравнения третьей степени

Как видно из рис. 2, значения HH index находятся в диапазоне 1 000–1 250 ед.; лишь в последние периоды происходит существенное

снижение. Данные, представленные на рис. 1–2, одинаково свидетельствуют об улучшении конкурентной ситуации.

Принято считать, что при одновременном выполнении неравенств $CR3 < 45\%$ и $HH\ index < 1\ 000$ рынок является низкоконцентрированным, а при выполнении неравенств $45\% < CR3 < 70\%$ и $1\ 000 < HH\ index < 2\ 000$ – среднеконцентрированным [3. С. 161]. Из этого следует, что в период с 1882 по 1892 г. банковский рынок Российской империи был среднеконцентрированным (причём величины коэффициентов близки к нижнему пограничному значению), а с 1893 г. он стал и вовсе низкоконцентрированным. Действительно, основной банковский капитал приходился на «столичные» банки Санкт-Петербурга и Москвы, однако, как видно, это не мешало конкурентному функционированию многочисленных провинциальных банков.

Однако поступательное развитие банковского сектора в Российской империи, расширение капиталистических принципов хозяйствования было прервано начавшейся Мировой войной и последовавшими за ней революциями.

О зарождении банковского монополизма в советское время. Гражданская война, «военный коммунизм» в XX в. практически уничтожили банковскую систему (и, к сожалению, не только её). В начале 20-х гг. объективно нужные экономические послабления привели к началу новой экономической политики. Нэп «создавал базу для развития денежно-кредитных отношений, которые уже не могли основываться на принципах 1917 г.» [10. С. 22]. Это привело к образованию новых акционерных банков (например, Юго-Восточного коммерческого акционерного банка), а также банков с иностранным участием в капитале (например, шведский Svenska Ekonomi Aktiebolaget).

Сворачивание нэпа в 1928 г. и переход к коллективизации привели к неминуемому закрытию или национализации частных банков (например, указанный выше шведский банк был выкуплен; на его базе функционировал Банк внешней торговли СССР). В мае 1932 г. были окончательно разграничены функции между Госбанком и государственными банками долгосрочных вложений (Стройбанком¹, Сельхозбанком, Всекобанком² и Цекомбанком³) [11]. Подобная структура организации кредитной системы страны действовала практически в неизменном виде еще 55 лет. При этом проводилась реструктуризация отдельных кредитных организаций, менялись названия учреждений, но суть оставалась прежней.

СССР использовал административно-командную (плановую) модель экономики⁴, что предопределяло практическую невозможность свободной конкуренции между предприятиями,

производящими однотипные товары, оказывающими схожие услуги. Понятно, что банковская сфера как стратегически важная отрасль народного хозяйства (т.е. национальной экономики в «советской» терминологии) не могла не быть под жестким контролем и управлением со стороны государства практически вплоть до его крушения.

Перестройка и распад Советского Союза как шанс формирования совершенной банковской конкурентной среды. В связи с наступлением последней эпохи СССР – перестройки – в стране предпринимались попытки изменений, направленных на модернизацию и формирование инновационной и более эффективной экономики. В июле 1987 г. на базе действующих банков были созданы новые специализированные кредитные организации (Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк и Сбербанк), находящиеся в собственности государства; при этом их реальные цели и задачи были схожи с банками-предшественниками.

Однако уже в октябре 1987 г. специализированные банки были переведены на самофинансирование – на так называемый «хозяйственный расчёт»⁵. С 1988 г. было разрешено создавать частные кооперативные банки с правом привлечения денежных средств от физических и юридических лиц, а с 1989 г. начался процесс вхождения иностранных банков в акционерный капитал банковской системы страны⁶. В 1990 г. на основании подразделений специализированных банков (кроме Сбербанка и Внешэкономбанка) начали создаваться новые частные банки, что дало толчок к развитию банковского дела в стране.

Фактически единственным конкурентоспособным госбанком оставался только Сбербанк, так как Внешэкономбанк не имел ни значительных активов, ни большого числа отделений внутри страны, а другие госбанки «распались на части». После того как Сбербанк «заморозил» значительную часть вкладов граждан⁷, доверие к госбанкам резко упало. Учитывая это, у новых частных коммерческих банков был существенный шанс быстро сформировать нормальную конкурентную среду. Воспользовались ли они им?

Что произошло с монополией Сбербанка в 90-е гг. XX в.? Начало новой «свободной» эпохи ознаменовалось созданием большого числа банков. Уже в конце 1991 г. в России действовало 1 360 кредитных организаций, а на 1 января

⁵ Метод ведения хозяйства и управления, сущность которого состоит в том, что каждое предприятие в денежной форме соизмеряет затраты на производство и результаты своей хозяйственной деятельности, покрывает свои расходы денежными доходами от реализации продукции и обеспечивает рентабельность производства [11].

⁶ Первый банк с долей иностранного капитала (60 %) – Московский международный банк (в настоящее время – ЮниКредит банк).

⁷ Стоит подчеркнуть, что привлеченные у населения средства Сбербанк предоставлял правительству на условиях кредита. Понятно, что после СССР никто не торопился возвращать средства банку. В таких условиях Сбербанк был вынужден приостановить выплаты по «советским» вкладам.

¹ Всесоюзный банк финансирования капитальных вложений.

² Всероссийский кооперативный банк.

³ Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства.

⁴ Упрощенно говоря, когда спрос и предложение на каждую группу товаров устанавливаются государством.

1995 г. их число достигло максимума – 2 517¹. Одной из количественных характеристик развития отрасли является число занятых в ней граждан. За период с 1990 по 1998 г. количество работников в сегменте «Финансы, кредит, страхование» увеличилось на 83 % – с 400 до 736 тыс. человек. Как отмечал Г.И. Ханин, «можно не сомневаться, что основная часть этого прироста пришлась именно на коммерческие банки, ибо остальные компоненты этого сектора развивались в этот период слабо либо просто деградировали как страховая система» [12. С. 172]. При этом доля Сбербанка и других госбанков резко сократилась (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые сведения о структуре безналичных средств в банковской системе России в 1992 г.

Показатель		Период	
		01 января 1992 г.	31 декабря 1992 г.
Доля в денежной массе (агрегат МЗ), %	Средства на расчётных, текущих и спецсчетах	35,9	61,1
	Вклады в коммерческих банках	5,4	5,4
	Депозиты в Сбербанке до востребования	21,1	6,2
	Срочные вклады в Сбербанке	18,3	3,1
Справочно:			
Доля средств (вкладов и депозитов) в Сбербанке в денежной массе, %		39,4	9,3

Источник: Годовой отчет Банка России за 1992 г.²; расчёты автора.

Из табл. 1 следует, что доля денежных средств, которые были аккумулированы в Сбербанке за 1992 г., резко (более чем в 4 раза) сократилась – с 39,4 до 9,3 %. Конечно, 1992 г. – самый трудный в инфляционном смысле период: цены на потребительские товары выросли более чем в 25 (!) раз³. Это сопровождалось увеличением денежной массы в 7,6 раза. Фактически номинальный объем вкладов в Сбербанке увеличился (на 79,39 %⁴), однако речь шла о значительно обесцененных средствах.

Коммерческим банкам удалось нарастить вклады только в абсолютном выражении (на 660 %), однако доля их депозитов в денежной массе осталась небольшой – всего 5,4 %. Как видно, даже в таких экономически острых условиях Сбербанк привлекал во вклады средств больше, чем все остальные банки вместе взятые. Это во многом было обусловлено многочисленными

банкротствами «новых» коммерческих банков и резким обнищанием основной массы населения, которой размещать в банковские вклады было просто нечего.

При этом доля средств предприятий резко увеличилась. К сожалению, на основании имеющихся данных нельзя сделать однозначный вывод, в каких банках были размещены эти средства, однако, вероятно, существенная часть приходилась именно на «новые» банки. Аргументы – резко возросшее число «новых» банков и доказанное конкурентное преимущество в сегменте вкладов граждан (см. табл. 1).

Однако в дальнейшем – к концу XX в. – Сбербанк смог восстановить своё положение, став практически полным монополистом (рис. 3).

Как видно из рис. 3, длительность экономического шока (в том числе от «заморозки» вкладов граждан), снизившего конкурентные возможности Сбербанка (см. табл. 1), составила всего один (!) год. Так, в 1992 г. доля кредитной организации на рынке вкладов упала в 1,5 раза – с 87,9 до 63,5 %. Однако в дальнейшем Сбербанк смог практически полностью восстановить свои позиции – на 1 января 1999 г. он занимал 86 %⁵ данного сегмента. Этому способствовали глубокий кризис и массовая неплатежеспособность многих банков, включая и крупные (СБС-Агро, Инкомбанк, Менатеп и др.) после августовского дефолта 1998 г.

Фактически, если говорить о развитии конкурентной среды, то 90-е гг. XX в. являются «потерянным десятилетием»⁶ для национальной банковской системы России. Реальный шанс сформировать совершенную (или близкую к таковой) банковскую конкурентную среду был упущен – Сбербанк (не без помощи государства) к началу XXI в. вновь стал практически полным монополистом. Основные причины этого в бесчестном⁷ и (или) некомпетентном ведении банковского бизнеса «новыми банкирами»: так, за период с 1991 по 1995 г. была отозвана 321 лицензия, а за 1996 г. – уже 282⁸!

⁵ Как отмечено в Годовом отчете Банка России за 1998 г., «указанный рост в определенной мере связан с переводом вкладов населения из ряда коммерческих банков в Сбербанк России».

⁶ Данное словосочетание вошло в экономический оборот во многом благодаря японским экономистам, охарактеризовавшим так развитие собственной банковской системы в 90-е гг. XX в.

⁷ Как отмечал Г.И. Ханин, «громким событием явился крах в октябре 1994 г. банка «Чара», в котором хранили свои сбережения многие деятели культуры и науки <...>. Отличительной особенностью банка «Чара» являлось то, что его пассивы образовывались преимущественно из средств населения, и СМИ ставили его по объему средств населения сразу после Сбербанка РФ. Из частных банков он был единственным с такой структурой пассивов. <...> Средства населения владельцы банка, в основной части, просто украл» [12. С. 181].

⁸ На 1 января 1996 г. в России действовало 2 295 кредитных организаций.

¹ По некоторым данным – 2 543 коммерческих банка; из них 1 544 паевых и 999 акционерных. Официальная статистика в этом вопросе отсутствует – сайт Банка России предлагает соответствующую информацию в консолидированной форме с 2001 г.

² URL: <http://cbr.ru/publ/?PrId=god>

³ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tabpotr1.htm

⁴ Расчет осуществлен так: $7,6 \cdot 9,3/39,4 \cdot 100\%$.

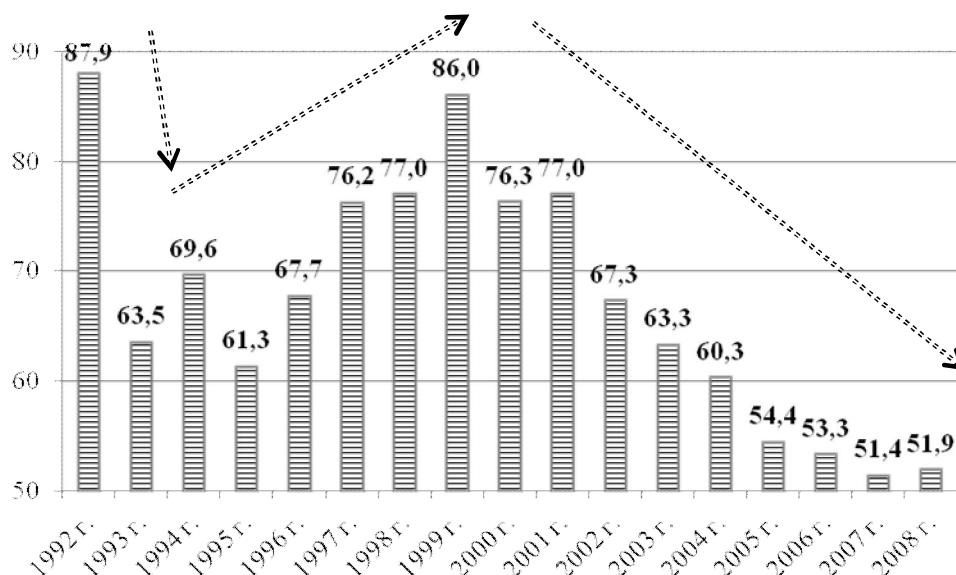

Рис. 3. Сведения о доле Сбербанка России на отечественном рынке вкладов граждан, %, в период с 1992 по 2008 г.

Данные приведены по состоянию на 1 января соответствующего периода.

Источники: Годовые отчеты Банка России за соответствующие периоды¹ и табл. 1; рассчитано и составлено автором

В отсутствие государственной системы страхования вкладов доверие к негосударственным банкам было невысоким и даже недавно «обманувший всех» Сбербанк казался для многих единственно надежным финансовым институтом. Это так и было. Например, практически все ликвидные средства Сбербанка (96 %) были вложены в оказавшиеся «замороженными» ГКО-ОФЗ; учитывая, что он не прекратил расчёты после дефолта 1998 г., можно с уверенностью предположить, что кредитная организация быстро получила крупный кредит от Банка России, который на тот момент владел 57,66 % её уставного капитала. К тому же в «наследство» от советского периода

Сбербанку досталась широкая сеть отделений на всей территории страны (например, в 1996 г. их было 34 426 ед.).

О позитивном развитии банковской конкурентной среды в России до мирового финансового кризиса. При стабилизации экономической ситуации в стране в начале XXI в. конкурентные позиции Сбербанка стали ухудшаться (рис. 3), что было связано с а) введением системы государственного страхования вкладов; б) невысоким качеством обслуживания клиентов Сбербанка²; в) активизацией негосударственных банков с более высоким уровнем сервиса, а также банков с иностранным капиталом (табл. 2).

Таблица 2

Некоторые сведения о развитии банковской системы в России в 2001–2008 гг.

Показатель, ед.	Период (на 1 января)							
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Действующие КО ³	1 311	1 319	1 329	1 329	1 293	1 253	1 189	1 136
Филиалы КО	3 793	3 422	3 326	3 219	3 238	3 295	3 281	3 435
В том числе: филиалы Сбербанка	1 529	1 233	1 162	1 045	1 011	1 009	859	809
В том числе: филиалы КО со 100% иностран. капиталом	7	9	12	15	16	29	90	169
Расчётно: доли, %								
филиалов Сбербанка	40,3	36,0	34,9	32,5	31,2	30,6	26,2	23,6
филиалов КО со 100% участием иностран. капитала	0,2	0,3	0,4	0,5	0,5	0,9	2,7	4,9

Источник: Банк России, расчёты автора.

Как видно из табл. 2, за 2000–2007 гг. доля филиалов Сбербанка снизилась практически вдвое (с 40,3 до 23,6 %) из-за массового открытия обособленных подразделений другими банками.

¹ Сопоставимые количественные данные содержатся в неофициальных отчетах Банка России с 1993 г.

² Речь, безусловно, идет о так называемом массовом клиентском сегменте.

³ КО – кредитная организация.

Одновременно с этим доля филиалов банков с полностью иностранным участием в капитале выросла в ≈25 раз (с 0,2 до 4,9 %). Большая часть банковских отделений в России принадлежала Сбербанку: на 1 янв. 2007 г. – 60,4 % (19 264 ед.), однако данный показатель имел тенденцию к снижению: на 1 янв. 2007 г. – 54,6 % (сведения на более ранние периоды отсутствуют).

Фактически конкурентные возможности Сбербанка до кризиса 2008 г. неуклонно сокращались, что оказывало позитивное влияние на развитие банковской конкурентной среды.

Развитие банковской конкурентной среды после мирового финансового кризиса: классические и альтернативные расчёты. Для анализа банковской конкурентной среды и получения сопоставимых результатов (с дореволюционным и постсоветским периодом) использованы аналогичные вышеизложенным методы. Однако впервые для отечественной науки была исследована динамика коэффициента *CR Ключевые госбанки* (*CR(KГ)*), т.е. совокупная доля основных банков с преимущественно государственным участием по ряду ключевых показателей коммерческой деятельности. Кроме того, *HH index* также был пересчитан при объединении рыночных долей указанных кредитных организаций (*HHI (KГ)*).

Стоит подчеркнуть, что исчерпывающий список банков, которые прямо или опосредованно

находясь под контролем государства, отсутству-
ет. Границы государственного сектора в банков-
ской системе России размыты, что затрудняет
подсчёт количества таких кредитных организаций
[13]. Например, А.В. Верников на 1 июля 2009 г.
определил 53 банка, контролируемых государст-
вом, однако их перечень приведён не был [14].
В связи с изложенным в число «ключевых гос-
банков» были включены основные (крупнейшие)
банки – Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ Банк Моск-
вы¹, ВТБ24 и Россельхозбанк. Доля государства
(в лице различных институтов) в капитале не всех
указанных банков составляет 100 %, однако на-
личие контрольного пакета акций позволяет
принимать все ключевые решения. Исходя из
этого, рыночная доля, приходящаяся на такие
банки, будет учитываться как «полностью госу-
дарственная».

Вначале были осуществлены расчёты по ключевому показателю развития банковской среды – величине активов (рис. 4).

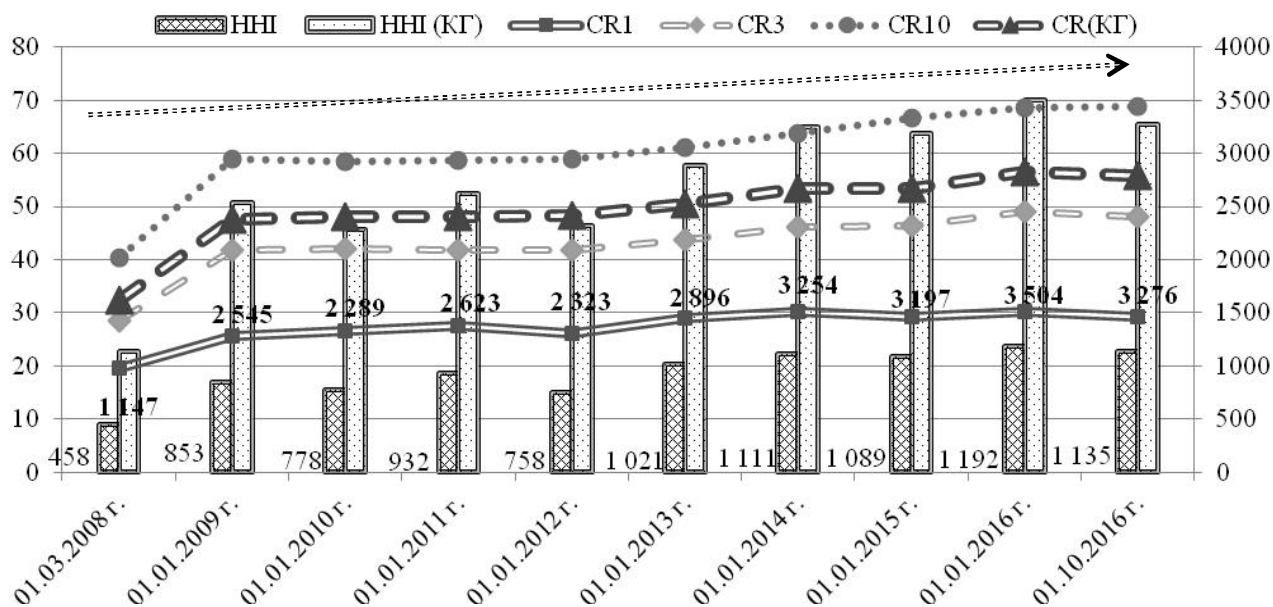

Рис. 4. Динамика значений CR (левая шкала, %) и NN index (правая шкала, ед.) по показателю нетто-активы в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.

Здесь и далее в параграфе данные приведены по состоянию на 1 января соответствующего периода. CR(KГ) – CR Ключевые госбанки; NHI(KГ) – NH index с учётом совокупной доли ключевых госбанков. Данные за предыдущие периоды отсутствуют.

Источники (здесь и далее в параграфе): ИАП Banki.ru², рассчитано и составлено автором

Как видно из рис. 4, все ключевые показатели имеют тенденцию к росту, т.е. с начала кризиса 2008 г. начался активный процесс монополизации банковской среды. До начала 2015 г. формально концентрация в банковской среде являлась низкой ($HH\ Index < 1\ 000$, $CR < 45\ %$), а в дальнейшем она стала средней. Однако, используя в расчётах совокупную рыночную долю ключевых

госбанков, концентрационные коэффициенты становятся существенно выше, особенно НН Index. Уже на 1 января 2009 г. банковскую среду можно охарактеризовать как сильноконцентрированную – НН Index превысил «нормативную величину» 2 000!

Для определения качества банковской конкурентной среды современной России необходимо аналогичным образом рассмотреть ряд ключевых сегментов (рис. 5–8).

¹ До объединения сведения учитывались по двум банкам – ВТБ и Банку Москвы.

² URL:<http://www.banki.ru/banks/rarings/>

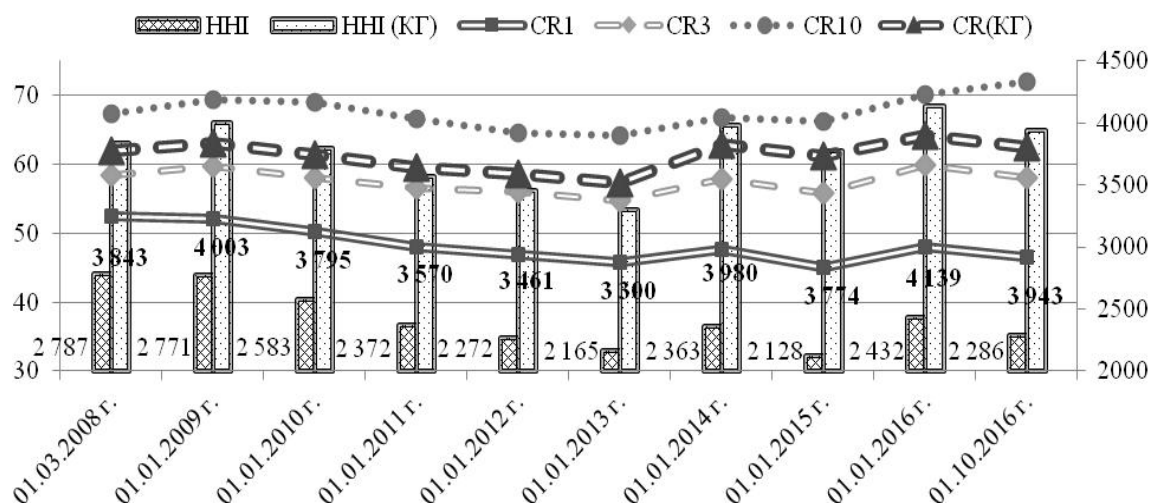

Рис. 5. Динамика значений CR (левая шкала, %) и HH index (правая шкала, ед.) по показателю «Вклады граждан» в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.

Как видно из рис. 5, уровень концентрации в сегменте привлечения средств граждан существенно выше, чем в целом по банковской системе (по показателю «Активы»). До 2013 г. происходило некоторое улучшение конкурентной ситуации (доля Сбербанка сократилась до 45 %), однако в дальнейшем наступило её стабильное ухудшение. С чем это связано?

В 2013 г. председателем Банка России была назначена Э.С. Набиуллина, которая начала кам-

панию по «очистке» банковской системы – стали активно отзываться лицензии относительно крупных банков (Мастер-банк, Мой Банк и др.). Это привело к снижению доверия к негосударственным банкам и перераспределения клиентов в пользу ключевых госбанков, на которые приходится в настоящее время более 60 % указанного сегмента.

Результаты расчётов по сегменту привлечения депозитов предприятий представлены на рис. 6.

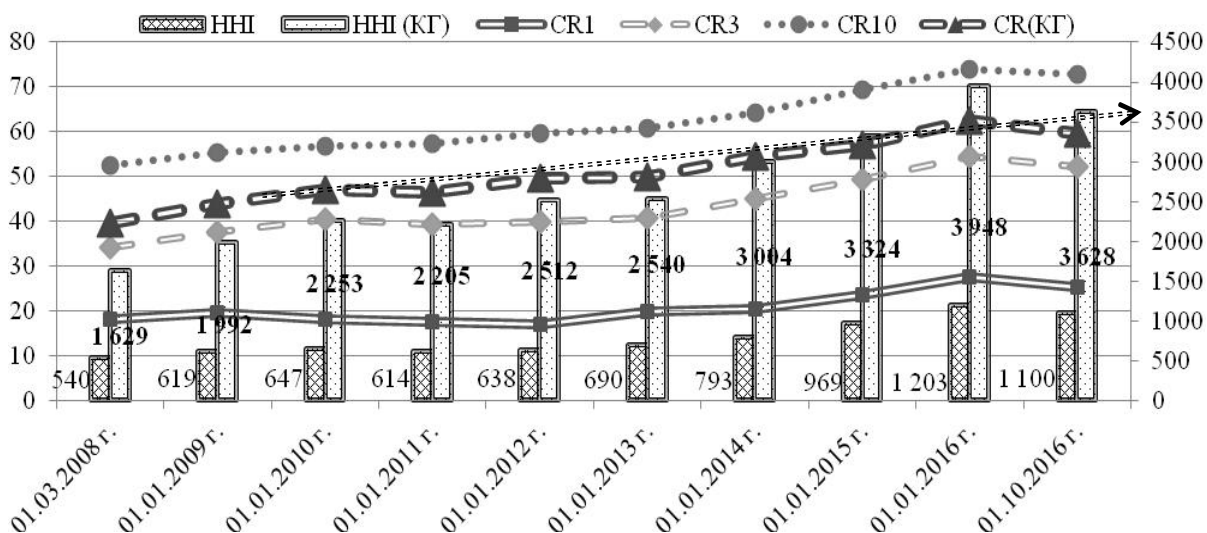

Рис. 6. Динамика значений CR (левая шкала, %) и HH index (правая шкала, ед.) по показателю «Депозиты предприятий» в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.

Как видно из рис. 6, формально банковский сегмент привлечения депозитов предприятий до 2014 г. имел низкую концентрацию (CR3 – 34–45 %, NHI < 1 000). Однако при использовании альтернативных коэффициентов видна сильнейшая концентрация, практически аналогичная той,

что наблюдается на рынке вкладов (см. рис. 5). С 2008 г. уровень концентрации в данном сегменте постоянно повышается. Это обусловлено снижением доверия предпринимателей к негосударственным банкам из-за постоянных отзывов лицензий, отсутствия страхования средств и

обычно небольшими выплатами при банкротстве банков¹.

Практически идентичные выводы можно сделать и в отношении сегмента обслуживания счетов предприятий (значения концентрационных коэффициентов и HH Index схожи, в связи с чем отдельный рисунок не приводится).

Таким образом, уровень концентрации в ключевых сегментах привлечения денежных средств банками выше, чем в «среднем» по активам. Насколько критична конкурентная ситуация в ключевых сегментах активных банковских операций – кредитовании граждан и предприятий (рис. 7)?

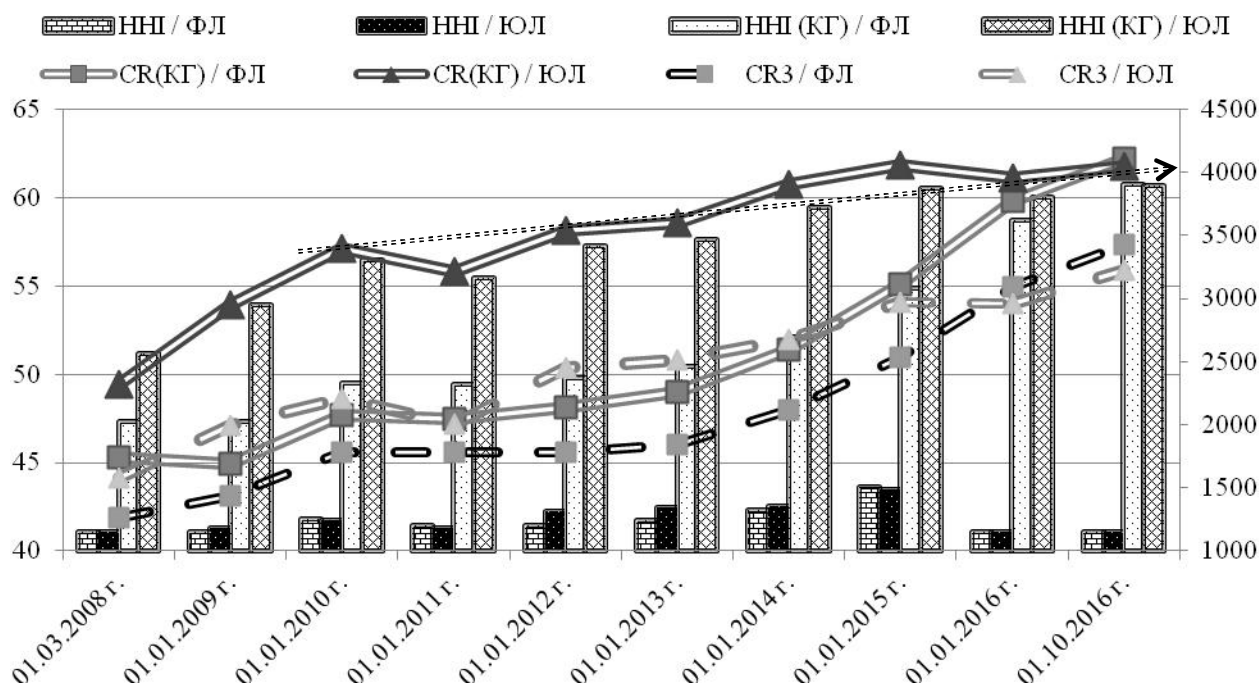

Рис. 7. Динамика значений CR (левая шкала, %) и HH index (правая шкала, ед.) по показателям «Кредитование граждан» (ФЛ) и «Кредитование предприятий» (ЮЛ) в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.:
ФЛ – сведения о сегменте кредитования граждан; ЮЛ – сведения о сегменте кредитования предприятий

Как видно из рис. 7, тенденции концентрации в сегменте размещения банковских ресурсов аналогичны рассмотренным выше. Ускоренным темпом процесс монополизации осуществлялся в сегменте кредитования граждан. Иными словами, негосударственные банки в недавнем прошлом имели конкурентные преимущества при кредитовании физических лиц (современные отделения, быстрота рассмотрения заявок, гибкость в принятии решений и др.). В настоящее же время госбанки, осуществив реинжиниринг своих бизнес-процессов, уверенно «отняли» свою рыночную долю. Например, в 2007 г. Г. Греф, возглавив теряющий рыночные позиции Сбербанк, отметил: «Мы должны доказать, что слоны умеют танцевать². Мы должны создать гибкую, реагирующую на рыночные сигналы, дружелюбную к вкладчикам, надежную структур [15. С. 15]. Существенный прогресс также был достигнут банком ВТБ и рядом других госбанков³.

Однако, отдавая должное повышению качества менеджмента в госбанках, нельзя считать его единственной причиной таких сверхрыночных успехов. Учитывая, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли, наиболее важным является вопрос, насколько неравномерно она распределяется (рис. 8).

Как видно из рис. 8, до наступления текущего кризиса концентрация в сегменте распределения прибыли была средней, занимая «пограничное» положение со значениями «низкой концентрации». Уже в межкризисный период наблюдается непрерывный рост соответствующих показателей. При этом с 2016 г. их значения просто «зашкаливают». Это говорит о том, что госбанки резко увеличили свою прибыль, в то время как большая часть «обычных» банков была или убыточной, или приносила незначительную прибыль. Очевидно, такие экономические «перекосы» невозможны в нормальной конкурентной среде.

Дискуссионные выводы. Конкурентную ситуацию в отечественной банковской сфере в настоящее время можно определить двояко – в зависимости от того, каким образом осуществлять эмпирическое исследование. Используя формаль-

¹ Согласно ст. 189.92 Закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. при осуществлении конкурсного производства такие требования относятся ко II очереди.

² Тема «танцев», вероятно, была почерпнута Г. Грефом из книги Л. Герстнера «Кто сказал, что слоны не умеют танцевать?», посвященной реструктуризации IBM.

³ По субъективному ощущению автора, в числе «отстающих» в области сервиса и технологий пока находится лишь Россельхозбанк.

ный подход, нельзя говорить о сильной концентрации банковского сектора, который приводит к «настоящему» (т.е. полному) монополизму. К тому же во многих развитых и развивающихся странах в банковской сфере существует монополистическая конкуренция [16], что во многом определено спецификой банковского предпринимательства, осуществляемого при концентрации значительного капитала.

Такие «миролюбивые» выводы могут легко и вполне научно оправдывать невмешательство государства в развитие банковской конкурентной среды (вернее, в её деградацию!). Данная позиция полностью характеризуется метким высказыванием В.С. Черномырдина: «Естественные монополии – хребет российской экономики, и этот хребет мы будем беречь как зеницу ока»¹.

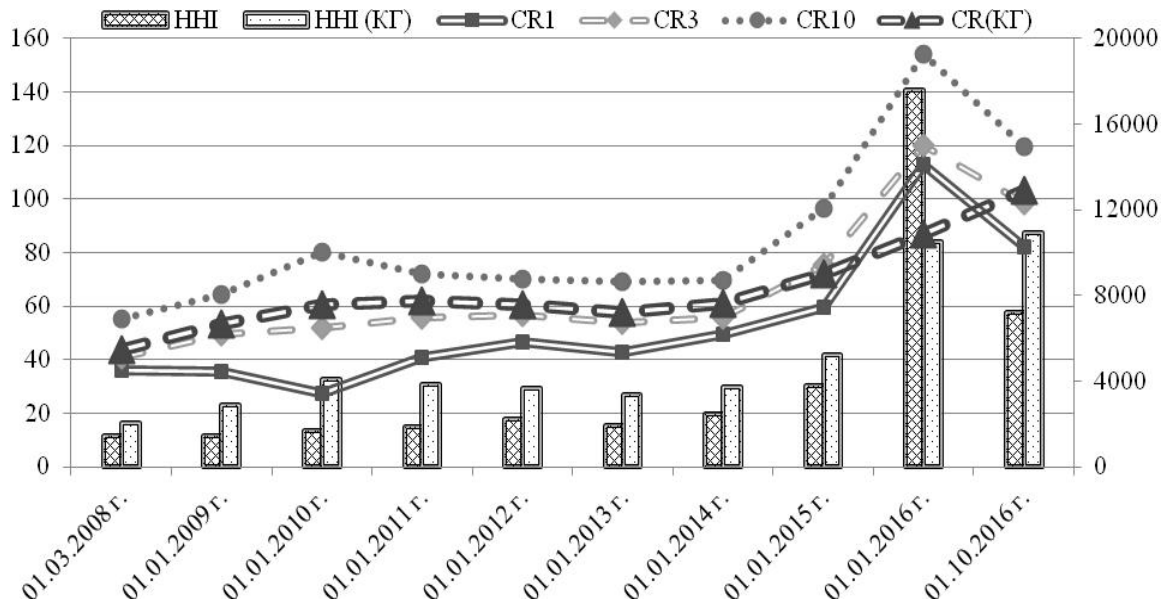

Рис. 8. Динамика значений CR (левая шкала, %) и NN index (правая шкала, ед.) по показателю «Чистая прибыль» в банковской конкурентной среде России период с 2008 по 2016 г. Данные по CR > 100 % и NNH > 10 000 верны, так как были получены при расчёте общей прибыли банковского сектора, т.е. с учётом значительного числа убыточных банков

Однако указанный выше вывод научно небесспорен – альтернативные расчёты, построенные на принятии к учёту совокупной рыночной доли ключевых госбанков, показали сильнейшую концентрацию во всех основных сегментах банковской деятельности (и в пассивных, и в активных). Апофеозом является крайняя степень концентрации по чистой прибыли – её подавляющий объем приходится именно на ключевые госбанки. Даже исключив массу убыточных банков, доля прибыли ключевых госбанков среди только прибыльных кредитных организаций составляет 68,2 % на 1 октября 2016 г. При этом на 1 января 2015 г. (на момент начала открытой фазы внутрироссийского кризиса) соответствующее значение было всего 51,46 %. Налицо резкий рост!

Чем хуже – тем лучше? Как отмечал К. Маркс, история повторяется дважды: первый раз как трагедия, второй раз как фарс. В российской банковской сфере одни и те же истории повторяются гораздо чаще.

В 90-е гг. XX в. процесс монополизации был обусловлен отсутствием доверия к негосударственным банкам. В итоге Сбербанк (ещё «хамско-советского» образца») аккумулировал более 85 % вкладов граждан. Нет сомнений в аналогичности ситуации и в других сегментах. В отсутствие дан-

ных для расчётов можно предположить, что там концентрация меньше, однако не вызывает сомнений полное (частично монопольное) доминирование Сбербанка. Роль других госбанков в то время не была значительной. На начало XXI в. приходится становление частных банков в России; одновременно с этим Сбербанк теряет свои позиции; ВТБ только в 2004 г. начал развивать массовый сегмент (на платформе «ВТБ24») и не сразу стал играть существенную роль.

Начало кризиса 2008 г. вторично привело к снижению доверия к негосударственным банкам. При этом качество обслуживания в госбанках начало улучшаться. Это привело к стабильной «миграции» клиентов, росту концентрации и, как следствие, ухудшению качества конкурентной среды.

Наступление в России в 2014 г. нового кризиса, который стал глубже предыдущего (из-за системного характера), привело к очередной панике клиентов негосударственных банков и их резкому оттоку в госбанки. Этому способствовал ставший достаточно высоким уровень сервиса в них.

¹ Одно из афористичных высказываний бывшего премьер-министра России (1992–1998 гг.) В.С. Черномырдина (URL: http://revolvingtexts.blogspot.ru/2008/06/blog-post_07.html).

Каковы перспективы? Очевидно, значительная часть негосударственных банков в России постепенно становится неконкурентоспособной. Нужно ли их защищать, осуществляя протекционную политику? Такая постановка вопроса противоречит основам «классических» капиталистических отношений.

Однако при продолжении проведения политики «Laissez-faire»¹, т.е. при невмешательстве государства, будет происходить всё более глубокая концентрация банковского сектора. В недалеком будущем это приведет к практически полной монополизации по аналогии с ситуацией в конце XX в. Конечно, из-за этого не исчезнут крупные банки с иностранным капиталом (Райффайзен-банк, Росбанк и др.) и небольшое число значимых российских банковских групп (Бинбанк, Открытие и др.). Однако подавляющее большинство оставшихся «в живых»² кредитных организаций де-факто станут региональными (или «местными»), т.е. обслуживающими узкие группы клиентов и не могущими составить реальную конкуренцию федеральным госбанкам!

Чем сильнее будет ухудшаться конкурентная ситуация, тем более дорогими (т.е. «невыгодными») станут банковские услуги. Это примет форму низких ставок по депозитам при высоких ставках по кредитным продуктам; также увеличатся комиссии по иным банковским операциям. Время осуществления такого неутешительного прогноза – не более 5–10 лет (при отсутствии значимых регулирующих действий в данной области).

Что делать? Самое первое – определить и зафиксировать стратегическое видение государства на текущее владение большей частью банковской системы. Извлечение прибыли не может быть основной целью; к тому же госбанки выплачивают в форме дивидендов всего около 20 % заработанной прибыли (остальное вкладывается в их собственное развитие) [17. С. 243]. Нельзя не отметить, что «общесоциальная» роль «богатых» госбанков крайне незначительна [17. С. 246].

Тогда зачем государству собственные банки? Для поддержания стабильности банковской системы? Однако существуют и другие, менее затратные способы. Фактически госбанки «служат» лишь сами себе, своим топ-менеджерам. Очевидно, противников любых изменений в данной области больше, чем сторонников реформирования. Причины этого понятны. Не является ли это «агрессивным доминированием» [18. С. 16]?

Разделить, приватизировать госбанки – простой путь, результаты которого, однако, могут быть не полностью предсказуемыми. В условиях современной экономической неопределенности в

России этого делать нельзя. Вместо этого необходимо значительно увеличить дивидендные выплаты госбанков для пополнения российского бюджета³, а также ввести нормативы дополнительных отчислений. Это снизит частично монопольные возможности госбанков, уменьшит их финансовый потенциал для ускоренного развития и даст возможность негосударственным банкам восстановить конкурентоспособность.

И самое главное – государству нужно наконец начать дискуссию в области регулирования конкурентности банковской среды России. Иначе нас ждёт монополия. И, к сожалению, это не игра «Монополия».

Литература

1. Экономическая теория / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича: учебник для вузов. 4-е изд. СПб.: Питер, 2009. 560 с.
2. Хмелева К.Э. Статистическая оценка показателей уровня конкуренции в банковском секторе // Вестник Самарского муниципального института управления. 2016. № 1. С. 72–78.
3. Хозяинова М.Ю. Конкуренция и монополизм в российском банковском секторе // Научный сибирский альманах. 2014. № 1. С. 159–165.
4. Якунин С.В. Особенности формирования олигопольной структуры банковского рынка России // Современная конкуренция. 2011. № 6. С. 70–79.
5. Марамыгин М.С. Понятие и экономическая сущность конкуренции на рынке финансовых услуг / М.С. Марамыгин, Е.В. Стрельникова // Известия Уральского государственного экономического университета. 2006. № 5. С. 120–126.
6. Рожков Ю.В. Ценообразование в коммерческом банке: ориентация на выживание / Ю.В. Рожков, Ю.Н. Гойденко. Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2005.
7. Сысоева Е.Ф. Банковская конкуренция и необходимость ее развития в Российской Федерации / Е.Ф. Сысоева, Н.А. Кретьова // Финансы и кредит. 2013. № 25. С. 12–21.
8. Саломатина С.А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 304 с.
9. Hirschman A.O. The Paternity of an Index // The American Economic Review. 1964. № 5. P. 761–762.
10. Ядрышников К.С. Принцип «государственной банковской монополии» в советском законодательстве и его реализация в период нэпа // История государства и права. 2010. № 20. С. 22–25.
11. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
12. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время // Terra Economicus. 2012. № 10.
13. Глушкова Е.А. Границы государственного сектора в банковской системе // Банковское дело. 2009. № 8. С. 34–37.
14. Верников А.В. Доля государственного участия в банковской системе России // Деньги и кредит. 2009. № 1. С. 4–14.
15. Слон на танцполе. Как Герман Греф и его команда учат Сбербанк танцевать / Е. Карасюк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 280 с.
16. Schaeck K. Are Competitive Banking Systems More Stable? / K. Schaeck, M. Cihak, S. Wolfe // Journal of Money, Credit and Banking. 2009. № 41.
17. Эзрох Ю.С. Управление конкурентностью банковской среды России: теория, методология, практика. Новосибирск: НГУЭУ, 2015. 416 с.
18. Земцов А.А. Финансовые последствия агрессивно доминирующего государства для бизнеса и сопряженных домохозяйств: мультикаскадная система изъятия имущества // Проблемы учета и финансов. 2016. № 2. С. 15–29.

¹ Термин, введенный французским экономистом П. Буагильбергом.

² С учетом того, что в последнее время ежегодно отзывается около 100 банковских лицензий.

³ Что, учитывая существенный дефицит, является вполне своевременной мерой.